

Книга Даниила — номер двадцать пять

Откровение об упадке Вавилона: пророческий отрывок от Навуходоносора до Валтасара

Jeff Pippenger
2023-12-20

Падение Валтасара в пятой главе было прообразовано падением Навуходоносора в четвертой главе.

«К последнему правителю Вавилона — как и в прообразе к его первому — был вынесен приговор Божественного Бдящего: “О царь, ... тебе сказано: царство отошло от тебя”. Даниил 4:31». Пророки и цари, 533.

Навуходоносор представляет начало, а Валтасар — конец царства, которое правило семьдесят лет, и таким образом символизировало правление земного зверя из тринадцатой главы Откровения (Соединённые Штаты), которому предстояло царствовать во время, когда блудница Тира (папство) была забыта.

И будет в тот день, что Тир будет забыт на семьдесят лет, на срок одного царя; по истечении семидесяти лет Тир запоёт, как блудница. Исаия 23:15.

Таким образом, Навуходоносор представляет начало Соединённых Штатов, а Валтасар представляет конец Соединённых Штатов. Навуходоносор представляет начало республиканского рога и начало протестантского рога. Валтасар представляет окончание республиканского и протестантского рога.

Суд, постигший Навуходоносора, длился «семь времён». История того, как Навуходоносор жил как зверь в течение двух тысяч пятисот двадцати дней, была использована Уильямом Миллером при его применении «семи времён» из Левита двадцать шесть, хотя он не затрагивал «две тысячи пятьсот двадцать», символизируемое в суде над Валтасаром.

И вот надпись, которая была начертана: МЕНЕ, МЕНЕ, ТЕКЕЛ, УФАРСИН. Вот истолкование этой надписи: МЕНЕ: Бог исчислил царство твое и положил ему конец. ТЕКЕЛ: Ты взвешен на весах и найден легким. ПЕРЕС: Царство твое разделено и отдано мидянам и персам. Даниил 5:25–28.

Помимо толкования, которое Даниил дал таинственным письменам на стене, слова «мене» и «текел» обозначают меру веса и также представляют определённую денежную стоимость (Исход 30:13; Иезекииль 45:12). «Мене» — это пятьдесят сиклей, или одна тысяча гер. «Мене, мене» таким образом равняется двум тысячам герам. «Текел» — это двадцать гер. Следовательно, «мене, мене, текел» равняется двум тысячам двадцати герам. «Упарсин» означает «разделить» и, следовательно, равен половине «мене» и составляет пятьсот гер. Вместе они составляют сумму две тысячи пятьсот двадцать.

Последняя ссылка у сестры Уайт указывает, что прообразом Валтасара был Навуходоносор, но, точнее, она подчёркивала их общий суд, и оба суда представлены как символ «семи времён» из двадцать шестой главы Левита. Существует несколько терминов, которые Писание употребляет для обозначения «семи времён» Левита 26. У Иеремии это представлено как Божий гнев.

Как покрыл Господь дочь Сиона облаком во гневе Своем и низринул с небес на землю красу Израиля, и не вспомнил о подножии Своем в день гнева Своего! Господь поглотил все жилища Иакова и не пощадил; низверг в ярости Своей твердыни дочери Иуды, поверг их на землю; осквернил царство его и князей его. В пылу ярости Своей отсек всю силу Израиля; отвел десницу Свою от лица врага и возгорелся против Иакова, как пылающий огонь, пожирающий кругом. Он напряг лук Свой, как враг; стоял десницей Своею, как противник, и умертвил всех приятных для ока в скинии дочери Сиона; излил, как огонь, ярость Свою. Господь был как враг: поглотил Израиля, поглотил все дворцы ее; разрушил твердыни его и умножил у дочери Иуды скорбь и стенание. Истребил шатер Свой, как сад; разрушил место собрания Своего; Господь заставил забыть в Сионе торжественные праздники и субботы и во негодовании гнева Своего презрел царя и священника. Господь отверг жертвенник Свой, отринул святилище Свое, предал в руку врага стены дворцов ее; подняли шум в доме Господнем, как в день торжества. Господь определил разрушить стену дочери Сиона; натянул мерительную вервь, не отвел руки Своей от истребления; потому вал и стена стали сетовать; вместе они изнемогли. Плач Иеремии 2:1–8.

Гнев Господа описан как «ярость Его гнева», и этот гнев совершился и над северным, и над южным царством Израиля. Поэтому в книге Даниила говорится о «первом» и «последнем» гневе. Иеремия говорит о «верви», которую Господь «простёр», когда Он излил Свой гнев на Свой избранный народ. Об этой верви упоминается также во Второй книге Царей.

И Господь говорил через Своих рабов, пророков, так: за то, что Манассия, царь Иудеи, совершил эти мерзости и поступал нечестивее всех аморреев, которые были прежде него, и Иуду также ввёл в грех своими идолами, — зато так говорит Господь, Бог Израилев: вот, Я наведу такое зло на Иерусалим и на Иуду, что у всякого, кто услышит о нём, зазвоят обе уши. И простру над Иерусалимом мерную вервь Самарии и отвес дома Ахава; и вытру Иерусалим, как вытирают блюдо: вытерев его, переверну вверх дном. И оставлю остаток наследия Моего и предам их в руки врагов их; и они станут добычею и разграблением для всех своих врагов. 4 Царств 21:10–14.

«Линия» гнева Божьего, то есть «семь раз» у Моисея, сперва была протянута над северным царством (домом Ахава), а затем над Иудой. Другой библейский термин для «семи раз», происходящий из Левита 26, — «рассеяние».

Тогда и Я поступлю против вас в ярости; и Я, даже Я, накажу вас семь раз за ваши грехи. И будете есть плоть сыновей ваших, и плоть дочерей ваших будете есть. И разрушу ваши высоты, и срублю ваши изваяния, и повергну трупы ваши на трупы ваших идолов, и душа Моя будет гнушаться вами. И сделаю города ваши пустыней, и

приведу в запустение святилища ваши, и не буду обонять запах ваших приятных благовоний. И обращу землю в запустение; и враги ваши, которые будут жить в ней, ужаснутся этому. И рассею вас среди язычников и обнажу вслед вас меч; и земля ваша будет пустынею, и города ваши — пустынно. Тогда земля отдохнёт за свои субботы, сколько времени она будет лежать в запустении, пока вы будете в земле врагов ваших; тогда земля отдохнёт и восполнит свои субботы. Всё время, пока она лежит в запустении, она будет отдыхать, потому что не отдыхала в субботы ваши, когда вы жили на ней. Левит 26:28–35.

Рассеяние среди язычников исполнилось для Даниила, когда во время пленения Иоакима его увели в рабство в Вавилон. Тогда, пока Даниил находился в «земле врагов», земля отдыхала и наслаждалась «своими субботами». Вторая книга Паралипоменон сообщает нам, что этот период составлял семьдесят лет Иеремии, которые Даниил уразумел в девятой главе.

И уцелевших от меча он увел в Вавилон; где они были рабами ему и его сыновьям до воцарения Персидского царства, чтобы исполнилось слово Господа, сказанное устами Иеремии, пока земля не отпразднует свои субботы; ибо, сколько времени она лежала в запустении, она соблюдала субботу, чтобы исполнились семьдесят лет. И в первый год Кира, царя Персии, чтобы исполнилось слово Господа, сказанное устами Иеремии, Господь возбудил дух Кира, царя Персии, и он сделал объявление по всему своему царству и также изложил это письменно, сказав: Так говорит Кир, царь Персии: все царства земли дал мне Господь Бог небесный, и Он повелел мне построить Ему дом в Иерусалиме, что в Иудее. Кто есть между вами из всего Его народа? Господь, Бог его, да будет с ним, и пусть он идет. 2-я Паралипоменон 36:20–23.

Термин «рассеяние» является символом «семи времён». Суд над Навуходоносором — «семь времён» жизни как зверя — был прообразом суда над Валтасаром, представленного таинственными словами на стене: «мене, мене, текел, упарсин». Суд над Валтасаром был выражен надписью, которая соответствовала числу две тысячи пятьсот двадцать — тому же количеству дней, сколько Навуходоносор жил как зверь, и тому же количеству лет, представленному «семью временами» из Левита 26.

Суд над Валтасаром, прообразованный судом над Навуходоносором, был символически представлен «семью временами», и оба этих суда представляли «падение Вавилона», которое является символом вести второго ангела. Первое падение Вавилона произошло, когда башня Нимрода была разрушена.

И был на всей земле один язык и одно наречие. И, когда они двигались с востока, нашли равнину в земле Сенаар и поселились там. И сказали они друг другу: пойдём, сделаем кирпичи и хорошо обожжём их. И был у них кирпич вместо камня, а смола — вместо раствора. И сказали: пойдём, построим себе город и башню, вершина которой достигнет неба, и сделаем себе имя, чтобы не рассеяться по лицу всей земли. И сошёл Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие. И сказал Господь: вот, народ один, и у всех один язык; и вот что начали они делать, и теперь не будет для них

невозможным то, что они замыслили сделать. Пойдём же, сойдём и смешаем там их язык, чтобы они не понимали речи друг друга. И рассеял их оттуда Господь по лицу всей земли, и они перестали строить город. Бытие 11:1-8.

Во время суда над Вавилоном, который был судом над Нимродом, Господь «рассеял» мятежников Нимрода по «лицу всей земли». Нимрод и его сообщники знали, что их восстание приведёт к тому, что они будут рассеяны, ибо они говорили, что мотивом строительства башни и города было «сделать себе имя, чтобы не рассеяться по лицу всей земли».

«Имя» в пророческом смысле является символом характера. Характер, который Нимрод и его сообщники утвердили, выражен их делами, ибо по плодам узнаётся характер. Плодом мятежа Нимрода, и, следовательно, символом его характера, было сооружение башни и города. «Башня» — символ церкви, а «город» — символ государства. Имя бунтовщиков Нимрода, представляющее их характер, — это сочетание церкви и государства, которое также символически представлено как образ зверя.

В отрывке, описывающем падение Вавилона, выражение «go to» повторяется трижды. Третье — это когда Бог приводит в исполнение суд, смешивая их язык и рассеивая их по всей земле. Первое «go to» было подготовкой ко второму «go to», когда они построили свой город и башню. Когда они завершили свою работу в период, отмеченный вторым выражением «go to», Бог сошел, чтобы воочию рассмотреть их восстание. Третье «go to» было судом, а второе «go to» — визуальным испытанием. Первое «go to» представляет их первую неудачу, а в пророческом смысле трехкратное употребление «go to» указывает на трехэтапный процесс испытания вечного Евангелия. Существует гораздо больше сведений в свидетельстве о мятеже и падении Нимрода, но мы лишь отмечаем, что при первом падении Вавилона (Babel) обозначен символ «семи времен», представленный «рассеянием». Суд над Нимродом был представлен рассеянием, над Навуходоносором — «семью временами», а над Валтасаром — «две тысячи пятьсот двадцать».

Подпись Альфы и Омеги указывает на то, что линия пророчества, представленная четвертой и пятой главами, является вестью позднего дождя второго ангела и Полуночного клича. Линия начинается с падения Вавилона, представленного Навуходоносором, указывая на 1798 год — время, когда духовный Вавилон (папство) впервые пал. Затем в конце линии падает Вавилон Валтасара, что отмечает начало постепенного падения духовного Вавилона (снова папства), начинающегося с кризиса воскресного закона. В начале линии есть два свидетеля падения Вавилона, и два свидетеля — в конце линии. Пророческая логика распознаёт подпись великого Начала и Конца, видя при этом, что тема падения Вавилона засвидетельствована четырьмя свидетелями в линии, представленной четвёртой и пятой главами книги Даниила.

В типологическом отношении (тип и антитип) между Навуходоносором и Валтасаром, при соотнесении с последними днями, мы видим, что зверь из земли в своем облике, подобном агнцу, представлен Навуходоносором, а затем, когда он заговорит как дракон, —

Валтасаром. В пророческой перспективе мы видим, что республиканский рог, ведомый Конституцией Соединенных Штатов, представлен Навуходоносором, а поправление Конституции — Валтасаром. Мы также увидим Навуходоносора как мудрую деву, а Валтасара — как неразумную деву.

Мы продолжим наше рассмотрение четвертой и пятой глав книги Даниила в следующей статье.

Валтасару было дано много возможностей узнать и исполнять волю Божью. Он видел, как его дед Навуходоносор был изгнан из общества людей. Он видел, как разум, которым гордился надменный монарх, был отнят Тем, Кто его дал. Он видел, как царь был изгнан из своего царства и стал спутником полевых зверей. Но любовь Валтасара к развлечениям и самопрославлению стерла из его памяти уроки, которые он никогда не должен был забывать; и он совершал грехи, подобные тем, которые навлекли явные Божьи суды на Навуходоносора. Он растратил милостиво дарованные ему возможности, пренебрегая возможностями, которые были в его распоряжении, чтобы познакомиться с истиной. «Что мне делать, чтобы спастись?» — этот вопрос великий, но неразумный царь равнодушно обходил стороной.

В этом опасность нынешней беспечной, безрассудной молодежи. Рука Божья пробудит грешника, как пробудила Валтасара, но для многих будет слишком поздно каяться.

Правитель Вавилона имел богатство и честь и, в своём заносчивом самоугождении, восстал против Бога неба и земли. Он полагался на силу собственной руки, не допуская, что кто-либо осмелится сказать: «Почему ты это делаешь?» Но когда таинственная рука выводила буквы на стене его дворца, Валтасар оцепенел от ужаса и умолк. В одно мгновение он совершенно лишился сил и смирился, как дитя. Он понял, что находится во власти Того, Кто больше, чем Валтасар. Он глумился над святынями. Теперь его совесть пробудилась. Он осознал, что ему была дана привилегия знать и исполнять волю Божью. История его деда предстала перед ним столь же ясно, как и надпись на стене. Библейское эхо, 25 апреля 1898 г.